Когда я училась на подготовительной программе в колледже, однажды на выходных я поехала домой в Саванну, штат Джорджия, погостить. Полагаю, можно сказать, что мой папа довольно обеспечен, но он часто уезжает. Все в порядке. Мой сводный дядя Джейсон был там, и с ним была его новая жена Мария. Много лет назад дедушка снова женился, и у него родился второй сын, Джейсон. Мой отец на несколько лет старше Джейсона и женился поздно. Я единственный ребенок. Джейсон почти на 30 лет старше меня.

Папа несколько раз отправлял меня к психиатру. Я думаю, док не был уверен, что со мной делать. Я нимфоманка. Но я осторожна. У меня есть два друга, Эрик и Ричард, в колледже, и если мне нужен секс, я звоню им. Мне нравятся они оба. Они не бойфренды или что-то в этом роде. Просто друзья.

О, и мне нравится быть голой. Или носить колготки до бедер и больше ничего. Мне нравится шокировать людей. Мне нравится мысль, что меня могут поймать, меня могут увидеть. Мне это нравится. Но я хорошо учусь, осенью поступаю на медицинскую программу, и мне только что исполнилось 23 года.

Поэтому я отправилась домой на выходные, потому что хотела отдохнуть, повидаться с друзьями и повеселиться. Я пошла домой, но папы там не было. Я думаю, он был в Европе по делам.

Джейсон был там, как я уже сказал, со своей новой женой Марией. Она высокая, стройная, темноволосая и красивая, с великолепными густыми черными волосами. Я миниатюрная, рыжеволосая, зеленоглазая. Джейсон прекрасен. Он высокий и худощавый, и хотя ему 52 года, у него густые темные волосы и лишь немного седины по бокам. Он загорелый и очень горячий.

Что подводит меня к моим выходным.

Мне нравится немного пофлиртовать с Джейсоном. Я уже давно так делаю. Мне сейчас 23 года, какое это имеет значение? Он великолепен для глаз. С ним легко разговаривать.

После того, как мы поели, он спросил меня, не хочу ли я отправиться на один из островов. Мария решила посмотреть фильм, поэтому мы с Джейсоном уехали, ехали с опущенным верхом машины, ветер был прохладным после теплого дня. На мне были джинсы и рубашка, отрезанная прямо под лифчиком. Без трусиков, конечно. Я не люблю их носить.

Мы припарковались и подошли к уединенной скамейке. Было межсезонье, и к этому моменту было около 10 вечера. Некоторое время мы наблюдали за волнами. На волнах отражалось очень слабое свечение луны. Я смогла разглядеть лишь некоторые черты его лица, когда он повернулся ко мне.

"В один прекрасный день, - начал он с улыбкой, - этот флирт приведет тебя к неприятностям". Он ухмыльнулся. Я ухмыльнулась в ответ. Я откинулась на спинку сиденья, вытянув руки по обе стороны от верхней части спинки сиденья.

"Итак. Ты когда-нибудь имел в виду что-нибудь под этим флиртом?" он продолжил.

Я не могла понять по его голосу или лицу, хочет ли он серьезного ответа?

Я рискнула. «Да. Я делаю. Ты когда-нибудь имел в виду что-нибудь, реагируя на это?"

Он ухмыльнулся, затем стал более серьезный. В тусклом свете было немного трудно разобрать. Он слегка наклонился вперед. Его рука поднялась, слегка коснувшись моей руки пальцами. Я слегка вздрогнула.

"Ты хочешь, чтобы я больше реагировал?"

Я думал об этом. «Да."

"Даже несмотря на то, что я твой сводный дядя?"

“Да”. Я оглянулась на него. Он откинулся назад и некоторое время смотрел на волны. Он снова повернулся ко мне.

"Я думаю, ты знаешь, что ты мне нравишься", - начал он. "Я имею в виду, как ты". Я ждала. "Как далеко ты хочешь, чтобы это зашло?"

Хорошо. Как я уже сказала. Я нимфоманка. Я уже была благодарна судьбе за то, что сняла трусики. Я начала расстегивать молнию на штанах. Он протянул руку и остановил меня.

"Нет. Тебе нужно знать... – Он сделал паузу. – У меня есть... определенные вкусы.

"Вкусы?"

"Шибари. Ты знаешь, что такое?"

О да. Я знала о них. Я играла с некоторыми из них в прошлом году во время весенних каникул. Быть связанным. Фетиш. Мне стало жарко.

Я кивнула.

Он говорил со мной о шибари. О его Марии. Я сказал ему, что уже была осторожна. Я также сказала ему, что мне нравится секс. Я сказала ему, что мне нравится быть голой. Мне нравилось, когда на меня смотрят.

Он начинал волноваться. Я слышала это в его голосе. Хриплость, напряженность в его голосе. Он наклонился ближе.

"Ты этого хочешь?"

"Да."

"Нет. Будь действительно уверена. Потому что, если ты снова скажешь "да", ты моя. Ты понимаешь, что это значит?"

Я думала об этом. "Да. Я уверена."

"Тогда ладно". Он рассказал мне, что он собирался сделать, как он это сделал. Я сидела там, помогая или двигаясь только тогда, когда он мне это говорил. Он задрал мою рубашку и закинул ее мне за голову. Мои руки все еще лежали на спинке скамьи. Джейсон сунул руку в карман и вытащил какой-то шнур. Он привязал мои запястья к скамье. Это было действительно жарко. Я немного поежилась.

Он расстегнул молнию на моих штанах и спустил их до лодыжек. По-моему, это еще сексуальнее. Они не совсем спущены. Это как-то развратнее. На этом конце острова никого не было поблизости. Но они могли бы быть. Они могли бы быть. Я был взволнована.

Джейсон играл с моей грудью. Он пощипал соски, слегка потянув их, превращая в твердые пики. Он накрыл один из них ртом, прикусив его зубами. Я слегка выгнула спину.

"Хорошо."

Он переместил свой рот на другую мою грудь, посасывая сосок, покусывая его зубами. Он положил руку мне между ног.

"Открой их для меня", - приказал он. Я сделала. Он провел рукой по моему клитору, вниз, между ними. Я застонал и немного приподнялась. Он потер сильнее, немного быстрее. Я пробормотала "Еще!", но он продолжал тереть. Он втянул в рот еще больше моей груди, посасывая. Я почувствовала, как его язык облизывает сосок. Я оттолкнулась от его руки. Он, наконец, просунул два своих пальца внутрь меня, одновременно нажимая большим пальцем на мой клитор, массируя его. Я застонала и слегка дернулась. Через несколько минут он встал. Я все еще была привязана к скамейке, штаны спущены, промежность мокрая, соски блестят в лунном свете от его языка. Они покалывали. Я посмотрела на него. Он улыбнулся и отошел на несколько футов. Неужели он собирался оставить меня там, вот так? Мне это вроде как понравилось. От этого мне стало жарко.

Через несколько минут он вернулся и развязал меня. Я подтянула штаны, спустила рубашку. Мы подошли к его машине и молча поехали к дому. Мария уже спала. Джейсон последовал за

мной в мою старую спальню. Он заставил меня раздеться перед ним, пока он смотрел, делая комментарии о моем теле. Меня почти трясло. Мне было очень жарко. Он привязал меня к кровати. Он все еще был в своей одежде, и это, по-моему, тоже сексуально. Я голая, а он нет.

Он прикасался ко мне, водил рукой по моему телу, играл со мной. Некоторое время он посасывал мой клитор.

Наконец, он расстегнул молнию на штанах и забрался на кровать. Он склонился надо мной.

"Ты лежишь там, как шлюха", - сказал он. Я радостно заерзала. "Как маленькая шлюха, ждущая этого". я кивнула. «Хорошо. Я собираюсь взять тебя, как шлюху." Он тоже так сделал. В одежде, только член торчал из расстегнутых штанов, он сказал мне, что берет меня для быстрого траха, как и любую маленькую шлюшку. Он был жестким и быстрым. Где-то в доме были слуги, которые знали меня, которые могли войти к нам. Мой сводный дядя был глубоко внутри меня, трахал меня. Это было захватывающе.

К концу выходных Джейсон однажды заставил Марию зайти в комнату и посмотреть, как он меня трахает. Она тоже разволновалась. Она играла с моими сосками и поцеловала меня один раз, пока он смотрел. Они спросили меня о том, чтобы быть третьим, о том, чтобы быть их домашним рабыней. У них есть кондоминиум рядом с моим домом в Атланте. Я сказала "да".

Иногда Джейсон и Мария приезжают в свою квартиру на несколько недель, и я переезжаю туда вместе с ними. Когда я дома, я либо голая, либо бегаю в чулках до бедер. Я всегда ношу поясную цепочку. Обычно я ношу ошейник и наручники на запястьях и лодыжках. Один или оба из них могут использовать их, чтобы мгновенно связать меня. Я всегда гладко выбрита; Мария и Джейсон требуют этого. Это тоже приятно. Часто я надеваю на соски петельки, от которых они немного набухают. У меня есть маленькие колокольчики на концах петель. Колокольчики чуть слышно звенят, когда я иду или двигаюсь. Мария подарила мне зажим для клитора, с которого свисают маленькие болтающиеся колокольчики. Пряди ударяются о мою выбритую кожу, когда я иду, и это меня возбуждает. Они с Джейсоном оба смеются, потому что я все время волнуюсь.

Однажды вечером Джейсон привел домой друга, какого-то знакомого бизнесмена. Этому парню было за 50. Я поприветствовала его в обычных чулках, наручниках и ошейнике. Его глаза чуть не вылезли из орбит. Я обняла его за талию и повела в гостиную. У меня тоже были колокольчики и зажим для клитора. Мне было очень жарко. Джейсон тоже не позволял мне играть с собой весь тот день. Я была возбуждена и чувствовала себя очень распутной.

Я потерлась о бок мужчины на мгновение, затем отступила. У Джейсона в комнате есть несколько подвесных растений, но когда он их снимает, оказывается, что крючки крепкие. Я стояла под пустыми крючками и терпеливо ждала. Мужчина, какой-то парень по имени Эмброуз, снял пальто и сел. Его глаза не отрывались от меня. Я улыбнулась.

Мария меня подцепила. У них есть несколько цепей, которые защелкиваются на действительно прочных верхних крючках, затем защелка на другом конце защелкивается на моих наручниках.

Я стояла на маленьком табурете, пока она пристегивала меня. Джейсон заговорил с этим парнем Эмброузом о моем теле, и разве ему это не понравилось, и как ему понравилась моя бритая киска? Мария закончила закреплять наручники и убрала стул из-под меня, так что я повисла в нескольких дюймах над полом. Это очень сильно стягивает живот. Вы действительно осознаете, насколько вы беспомощны. Я люблю это.

Джейсон умен. У него есть два места на полу, покрытых ковром, но поднимите их, и под ними окажутся маленькие деревянные крышки, в которых спрятаны прочные крючки. Они находятся дальше по обе стороны от меня. Мария использовала больше цепей и защелок, зацепив каждую лодыжку в сторону. Это действительно заставляет меня широко раскрыться и через некоторое время создает нагрузку на мои плечи и руки. Но на самом деле я не чувствую этого какое-то время, потому что это волнующе и горячо - вот так открыто смотреть, как они смотрят на меня, слышать, как они говорят о моей груди, о том, какие они полные и упругие, и слышать, как звенят мои маленькие колокольчики. Мария немного повернула зажим для клитора, и я закрыл глаза, направляясь немного назад. Я надеялась, что она надела зажимы для сосков. Я люблю немного боли.

Да! Она надела зажимы! Ура! Они впились в пухлую плоть. Она прицепила более тонкие цепочки к моему ошейнику, потянув за каждую.

"Ты хочешь прикоснуться к ней?" - спросил Джейсон у Эмброуза. Мужчина молча кивнул, встал и подошел. Некоторое время он смотрел на меня сверху вниз. Я улыбнулась в ответ, полузакрыв глаза. Я начинал входить в ту безумную, вкусную стадию боли, смешанной с похотью. Я немного поерзала.

Эмброуз постоял там еще секунду, затем скользнул рукой вниз по моему животу, к груди. Затем снова вниз, между моих ног. Я всхлипнула и закрыла глаза, улыбаясь. Он потрогал меня. Он тяжело дышал. Мне это нравится. Мне нравится знать, что мужчина возбужден, играя со мной.

"Эмброуз. Ты хочешь увидеть, как эта маленькая шлюшка будет наказана?" - спросил Джейсон. Я оттолкнулась от пальцев мужчины, счастливая.

Он кивнул. Его глаза были немного остекленевшими. Теперь он задыхался от вожделения.

Мария достала флоггер и погладила им мой живот. Она некоторое время водила ручкой вверх и вниз по моему клитору, пока я не застонала. Она ударила рукояткой по моему клитору. Эмброуз с трудом сглотнул. Он сделал шаг назад, но его глаза оставались на моей киске. Я ухмыльнулась ему.

Я услышала звук флоггера прежде, чем почувствовала его. Удар! Мария хорошо управлялась с флоггером. Теперь я наблюдала за Джейсоном. Он расстегнул молнию на штанах, вытаскивая свой член, нежно двигая рукой вверх и вниз. Он улыбнулся мне.

Флоггер иногда сильно шлепал меня по голому заду. Я задрожала. Иногда это был нежный

щелчок, заставляющий меня желать большего. Мария обошла меня спереди, щелкая флоггером по моему клитору и киске. Однажды я закричала, дергая бедрами, потому что кончила. Мария усмехнулась. "Шлюха", - сказала она нежно. Джейсон усмехнулся. Эмброуз застыл на месте, наблюдая за мной. Ему наконец удалось вытащить свой член из штанов. Это было так тяжело, что я не знаю, как ему удавалось смотреть так долго, не извергая сперму повсюду.

"Я не знаю", - задумчиво сказал Джейсон, когда Мария через некоторое время остановилась. "Я не знаю, достаточно ли ее наказали". Он посмотрел на Эмброуза, который пристально смотрел на меня, а Мария вытирала липкие пальцы. "Что ты об этом думаешь?"

"Да", - пробормотал он. «Да. Ей нужно больше." Он быстро взглянул на Джейсона, затем снова на меня. Я ухмыльнулась.

Они положили меня на кофейный столик и связали. Мария и Джейсон приковали мои ноги цепями вверх и в стороны, прикрепив их к верхним крюкам. Мне нравились эти крючки.

Джейсон вытащил хлыст. Мои ноги были раздвинуты и широко раздвинуты. Он опустил хлыст на мою открытую киску, чмок! Я дернулась. Он шлепал мою киску снова и снова. Клитор, грудь, губы, внутри моих ног, пока я не покраснела, и я стонала и вздымалась.

Он кивнул Эмброузу. "Трахни ее сейчас".

Мужчина был так возбужден, что у него снова встал. Хорошо для него. Он был так нетерпелив, что чуть не промахнулся. Он уперся руками по обе стороны от меня, встав на колени, толкаясь в меня. Мне нравится это жестко и быстро. У меня немного болело от обрезки, но покалывание на коже всегда приятно. Мне нравилось, что Мария и Джейсон наблюдали за мной. Джейсон снимает с Марии рубашку, играя с ее грудью. Она стянула юбку и потерла свой клитор, наблюдая за мной. Эмброуз жестко трахнул меня, тяжело дыша.

"О Боже", - простонал он. "Это так хорошо. Это так чертовски хорошо." У него были слабые колени.

"Ты хочешь понаблюдать за нами?" Джейсон кивнул на себя и Марию. Эмброуз кивнул. Я осталась связанной, повернув голову, наблюдая, как Джейсон поднял Марию и прижал к себе, жестко и быстро. Я мурлыкала, урчала, возбужденная. Мария обвила ногами бедра Джейсона. Он трахал ее, пока мы с Эмброузом смотрели.

Моему дяде нравится смотреть, как я играю сама с собой. Иногда я делаю это по утрам, перед тем как принять душ. Иногда ему нравится связывать меня за запястья над головой, подвешивая к потолочным крюкам на кухне, и я болтаюсь там, всего в нескольких дюймах от пола, голая, пока он смотрит на меня. Иногда Мария заставляет меня играть с самой собой, наблюдая за мной. Или она свяжет меня и выпорет мою киску, или свяжет меня, засунет в меня вибратор и будет читать книгу, пока я извиваюсь и стону. Время от времени, когда я привязана и ей надоедает позволять вибратору делать во мне всю работу, она надевает двойной

фаллоимитатор, один конец в нее, и трахает меня, наклоняясь надо мной и улыбаясь, кряхтя и постанывая. Они оба любят рассказывать мне, какая я шлюха и какая я ненасытная. Какая же я нимфоманка.

Мне нравится, когда мои друзья Эрик или Ричард все еще приходят. Если Марии и Джейсона нет в городе, а я у себя дома, иногда я приглашаю их обоих прийти в одно и то же время. Я всегда открываю дверь голой или почти голой. Я надеюсь, что кто-нибудь может пройти мимо и увидеть меня. Эрик почти всегда бросается на меня почти сразу. Сначала Ричарду было неудобно смотреть, но теперь он передумал. Это самое лучшее. Мне нравится, когда за мной наблюдают. И мне нравится чувствовать, как меня трахают. Мне нравится быть голой, и мне нравится, когда они приходят и видят меня голой. Мне нравится, когда Джейсон и Мария здесь, и когда я живу у них дома, и я их рабыня. Мне нравится откидываться на спинку дивана, раздвигать ноги и позволять им видеть меня.

Мне больше всего нравится, когда мой дядя возвращается в город.

http://tl.rulate.ru/book/76788/2293324

http://erolate.com/book/431/4601